

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

РЕАЛИТИ-ШОУ
«ЗАМОК»

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б33

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Баштовая, Ксения Николаевна.

Б33 Реалити-шоу «Замок» / Ксения Баштовая. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-091736-5

Родители назвали ее Ангелиной... Надо ли говорить, что девушку коробило от этого имени. Другое дело — Гелла! Правда, с таким именем жить тоже не сахар. Особенно когда после двух часов на морозе наконец проникаешь за кулисы музыкального театра и оказываешься... в сказке. Гелле еще, можно сказать, повезло. Она очутилась не в логове чудовища, а в замке, где красавец рыцарь принялся величать ее «миледи» и угощать загадочными напитками. А может, и не повезло, поди разбери...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Баштовая К.Н., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-091736-5

ООО «Издательство «Э», 2018

ПРЕЛЮДИЯ

День у Клоти не задался с самого утра. Мало того что понизили зарплату, так еще и посадили за старый, всем уже надоевший станок. Вот везет Антре, та столько нитей вместе свяжет, только и успевай узелки распутывать да новые оттенки добавлять. Или Лахей, та вообще войнами занимается. Нет, понятно, там по ткани сплошные дыры идут: то одна нитка порвется, то вторая, — но так работа-то интересная!

А тут... Вся работа — плетение длинного цилиндра... Начало цилиндра давно уже затерялось где-то в анфиладах комнат, а ты тут все плетешь да плетешь... И ладно бы цвета новые добавлялись, так нет. Идут две нити — красная и синяя. Сперва плетется рядок синей, потом — рядок красной... Потом они перекручиваются... И так уже до самого конца.

До самого конца алой нитки. Синяя часто рвется, но это не страшно, сделала узелок и все. А вот если порвется красная...

Сперва надо долго и нудно подбирать в корзине с катушками нужный оттенок: не дай Один, промелькнет полоска золотого люрекса, проскользнет шерстя-

ная нить или, чего доброго, закрадется неподходящий оттенок... Затем потрошить старое плетение, вытаскивать откуда-то из середины небольшой кусочек синей нитки, привязывать к ней новую... Морока одна! И опять: красная — синяя, синяя — красная...

Красная нить закончилась перед самым обедом. Клоти задумчиво высыпала на пол содержимое корзины, перевернула катушки... Нитки все одинаковы. Различия лишь в оттенках. Ведь синяя и красная нить должны быть очень, как бы это сказать, близки...

Имир, ну как же скучно!

Подобрав необходимый оттенок — багрово-красный? — Клоти медленно взвесила катушку в руке. А та вдруг шустрой мышкой выскользнула из ладони и закатилась куда-то под шкаф! Тяжело вздохнув, парка встала на ноги.

Поиски были безрезультатны. И что теперь делать? Остальные оттенки в корзине не подходят. Распускать всю работу за последние несколько месяцев? Так ведь не Клоти это плела. Работа стольких тружениц прахом!

Решение пришло само. На дальней полке, еще со времен предыдущей хозяйки этих комнат, завалялась едва начатая катушка алых ниток. Разница мала. Никто и не заметит, правда?

Часть I

СДЕЛАТЬ ШАГ

Глава 1

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА НАРОДУ

Серебристый туман мерцающими звездочками окутал огромный замок из черного камня. Загляни внутрь его сейчас какой-нибудь глупец, он бы поразился — так пустынно были коридоры.

На календаре было двадцать девятое декабря, на часах — шестнадцать тридцать пополудни, а я... Как там было в кино? Жить, как говорится, хорошо, а хорошо жить еще лучше? Ну-ну... В любом случае сейчас эта пословица-поговорка была не про меня. Нет, ну где это видано? В самом деле, до Нового года осталась пара дней, а у меня... Ну хоть вешайся! Подарков родным не купила, Славка на праздник прийти не сможет, у него, видите ли, выступления какие-то. И угораздило же начать встречаться с парнем, выступающим в массовке в музтеатре! Единственное, что радует, — сегодня на репетицию позвал. Зайдешь, значит, Гелла — это меня так зовут, — с заднего хода, скажешь, что ко мне, тебя пропустят...

Ага, пропустили, как же! А потом догнали и еще раз пропустили! Охранник оказался на всю голову больным, помешанным на терроризме, и черт знает сколько мариновал меня на морозе, отказываясь впу-

скать! Видите ли, ни на какую Ангелину Васильеву пропуска не поступало! Честно, я уже была готова поубивать всех и вся! Лишь минут через двадцать до меня дошло, что стоит поинтересоваться, поступал ли пропуск на имя Геллы. Как выяснилось, тоже не поступал, но Славка на словах попросил такую пропустить. Нет, я просто не знаю, что я с ним сделаю, когда встречу.

А еще бы мне хотелось выяснить, кто из родителей оказался таким умником, что дал единственной доченьке имя Ангелина. Только и папа, и мама молчат как партизаны. Пару лет назад проскользнуло воспоминание, что меня хотели назвать Анжеликой.

Начитались, блин, Анн и Серж Голон. Или насмотрелись. Одно другого не лучше.

Хорошо, хоть назвали более адаптированным к русскому языку именем.

Правда, и оно мне особо не нравится. Его ж даже сократить толком нельзя. Аня? Ага, а потом объясняй, как звучит твое полное имя. Лина? Спасибо, я еще не настолько фантастики перечиталась! Остается только Гелла.

Вначале все было нормально. В детском саду я была Гелей, в начальных классах — Геллочкой. Проблемы начались в старших, когда по программе пошли «Мастер и Маргарита». Ой, мрак, сколько я тогда вопросов на тему, когда прибудет Мессир да скоро ли начнется бал, понаслушалась.

Но и это еще не все! Класе в пятом родители дружно решили, что мне нужно музыкальное образование

(ага, всю жизнь просто мечтала!) и отдали учиться меня... играть на арфе! Ну вот просто мечта идиота!

К счастью, в один прекрасный момент папа с мамой решили, что обучение ребятенка игре на столь странном инструменте обходится им слишком уж дорого. И в смысле нервов, и вообще. В итоге я научилась только гамме.

Пентаграмма выведена на полу в главном зале. Змеятся по кромке тонких линий таинственные письмена. Горят факелы на стенах, скрываются в полутьме рыцарские доспехи.

В зале всего двое. Мужчина лет сорока, обнаженный до пояса, его волосы посеребрила седина, а в черных как смоль глазах нет ничего, кроме пустоты... И парень лет двадцати пяти — в богатой одежде, шитой золотом.

— Ты все помнишь? — голос мужчины ровен и деловит.

— Да.

Юноша опустил на колено и медленно подал мужчине кинжал с длинным узким, чуть почерненным клинком.

— Да свершится предначертанное... — голос парня чуть дрогнул.

— Да будет так! — в голосе мужчины не было ни тени сомнения.

Да где ж эта чертова дверь! Нет, я, конечно, все понимаю, но куда катится мир?! С каких это пор коридоры какого-то банального музтеатра петляют, как вдупель пьяная змея?!

Я убью Славку! Нет, я точно убью Славку! Ну где это видано: пригласил на репетицию, а сам... Не мог, что ли, выйти, встретить, проводить за кулисы?

Боже, как жарко!

Я сняла шубу и, перекинув ее через руку, пошла дальше по коридору. Может, встречу кого-нибудь — дорогу спрошу.

На начало репетиции я все равно безнадежно опоздала.

Кровь обагрила линии пентаграмм...

Дверь нашлась. И даже открылась. Когда кто-то с той стороны от души ее толкнул.

Как она мне врезала!

Шуба упала на пол. Голова закружилась, перед глазами замельтешили зеленые бабочки.

Письмена полыхнули алым...

Зажмурившись, я сжала виски, надеясь, что головокружение пройдет. Ой, голова-а-а.

— С прибытием, миледи.

Кто-то осторожно накинул мне чего-то на плечи. Ась?..

Я осторожно открыла глаза. Лучше бы я этого не делала...

Огромная мрачная зала. Именно зала, комнатой это назвать трудно. Серые стены из грубого, плохо отшлифованного камня. Горящие факелы с трудом

разгоняют мрак. Слабое серебристое свечение льется откуда-то снизу.

А передо мной... Ой, мама... Дайте мне веревку и мыло...

Парень, стоявший передо мною, мог заткнуть за пояс всех этих Ди Каприо, Шварценеггеров, Машковых и прочих, как сейчас говорят, секс-символов. Что? Шварценеггер — это из другой оперы? Ну, извините, телевизор редко смотрю!

Высокий, стройный, темноглазый (точный цвет не удалось установить все из-за того же полумрака), с черными как смоль, чуть выющимися волосами.

Все, Слава, я тебя больше не люблю.

Стоп-стоп, не, я, конечно, все понимаю: и мальчик красивый, и вообще — но попала-то я куда?! И чего там мне на плечи накидывали?

Я начала было поворачиваться, пытаюсь оглянуться, но была мягко (хотя и уверенно) остановлена:

— Не стоит, миледи.

Это он мне?!

А парень между тем протянул мне тяжелую золотую (пardon, позолоченную. Золотой она бы сколько стоила?!) чашу (откуда только взял?):

— Выпейте, миледи, это восстановит ваши силы после перемещения.

Я осторожно приняла бокал из его рук и опасно заглянула внутрь. При неверном и жутко давящем на глаза свете факелов мне удалось разгля-

деть, что чаша наполнена чем-то темным, густым. Надеюсь, не яд?

— Э... — осторожно начала я. — Простите, а вы ничего не путаете? Я н-не «миледи», и...

Губы парня тронула легкая улыбка. Ой, мяу. Ну нельзя же так. Я ж сейчас покраснею! У меня уже мурашки (если не слоны) по коже побежали.

— Выпейте, миледи. Выпейте до дна и идите за мной. Я все объясню.

Ну что, рискнем здоровьем?

Я осторожно пригубила напиток. М-м-м-м, вкусно, однако. Я замерла на мгновение, а потом, обнаружив, что биться в агонии мой организм пока не собирается, решительно выпила всю чашу.

А та вдруг растворилась в воздухе.

Парень подал мне руку:

— Разрешите сопровождать вас, миледи?

Я осторожно коснулась кончиками пальцев его запястья.

Кто-нибудь, объясните мне, что здесь происходит?! Куда я вообще иду?! И кто этот... Этот... ну вы поняли.

Ну вот что здесь происходит? Где уже такие знакомые коридоры музтеатра? Почему вокруг стены из серого камня?! Что это за рыцарские доспехи, торчащие в каждой нише?

И где вообще все?! Такое чувство, что я в сонное царство попала! На всем протяжении дороги — ни одного человека! Лишь гулко разносится шум шагов.

Парень остановился перед тяжелой дубовой дверью, медленно провел ладонью вдоль резного наличника.

Дверь открылась сама, так, словно кто-то прятался в комнате. Парень (гм, надо хоть узнать, как его зовут) сделал приглашающий жест, и я послушно проскользнула мимо него, надеясь, что на этот раз попаду куда-то в более знакомое место. Ну, например, все в тот же музтеатр.

Ага, щас! Аж десять раз! Это оказалась спальня. Кровать под балдахином, небольшая тумбочка, резной шкаф, тяжелый мягкий ковер с глубоким ворсом.

В груди шевельнулось нездоровое подозрение. Ой, мама, куда ж я попала...

— Что происходит?! — Я резко повернулась к своему проводнику. — Куда вы меня привели?!

Он прижал руку к сердцу и склонился в поклоне:

— Миледи, перемещение всегда отнимает много сил, вам стоит отдохнуть.

Угу, как в старом анекдоте про бабку с ружьем и мужичка. «Сильничать будешь? Нет? А придется!!!» Пошлая ты, Геллочка, пошлая. Вон человек с лучшими намереньями. Если б еще «миледей» не обзывал да домой отвел, цены бы ему не было!

— Я не устала! Я хочу домой! Я вообще не понимаю, что здесь происходит и...

— Миледи... — Боже, какой у него голос!!! — Вы устали.

У меня как-то странно закружилась голова.

Кажется, в том бокале все-таки что-то бы...

Глава 2

ЧТО ТАКОЕ «НЕ ВЕЗЕТ»

Хозяйка уже пришла, но пока, увы и ах, еще не приняла своего долга, а значит... Значит, в любой момент могут появиться враги! А раз так, то нужно самому защищаться! В конце концов, из Хаоса постоянно идут нападения. А когда Хозяйки нет, они и со стен могут напасть...

И окутал Замок серебристый туман, затянул седой паутиной каменные стены, поднялся до середины смотровых башен. Каждого, кто сейчас пересек бы границы этого тумана, ждала смерть. Весьма болезненная.

— ...Никто не знает, когда он появился и откуда возник. В Замке не ведутся хроники. Известно лишь, что существует он давным-давно, возможно, с самого начала времен. Неизвестно также, где находится Замок. Есть тысячи миров, они соприкасаются друг с другом, кое-где сливаются, иногда перетекают один в другой. Где-то за этими мирами и находится Замок. Говорят, его основанием служит первоначальный Хаос...

Голос моего нового знакомого обволакивал сладкой патокой. Хотелось слушать и слушать его.

Я очнулась не больше получаса назад все в той же спальне. Через узкие окна-бойницы пробивался сероватый свет. На тумбочке примостилась толстая книга с витиеватым названием на обложке: «Т. Айлес. Зависимость длины хвостов пещерных гномов

от возраста, пола, настроения и скорости мурчания. Подземелья, 1729 г. от Р.Ф.». Бред какой-то. Хвосты? У гномов?

Так и не придя к определенным выводам, я встала на ноги и в тот же миг едва не упала, запутавшись в длинном подоле платья. Что за?.. Я в джинсах и свитере была!

Само платье оказалось весьма странного фасона — высоко подпоясанное, с длинной юбкой, чуть приподнятой спереди — отчего сзади образовывался длинный, до пола, шлейф, — из-под которой при ходьбе выглядывала еще одна. И туфли на мне были. Из мягкой кожи, на маленьком-маленьком каблукке.

Я не поняла юмора. Меня кто-то переодевал? Убью. И скажу, что так и было!

Ходить в этом платье было невозможно — юбка жутко путалась в ногах, — так что до двери я добралась чудом. Этим самым чудом оказалась тумбочка, за которую я, в очередной раз падая, умудрилась ухватиться, стряхнув-таки на пол книгу. Теперь она называлась «Дж. Энайн. Ключ и звезда: пособие для начинающих взломщиков-астрологов. Эрвет, 5743 г. от Х.В.»

Прелестно! У меня начались галлюцинации. Это, наверно, после того напитка из золотой чаши.

Геллочка, солнышко, о чем ты думаешь?! Галюнии-ки у тебя начались гораздо раньше, когда ты увидела парня своей мечты, который тебе эту самую чашу протягивал! Будь честной хотя бы с самой собой: Славке до него чхать и чхать. Да и встречалась ты

со Славкой лишь для того, чтоб не отставать от подружек, которые с кем-то там встречаются, а вот ты...

Так, ладно. Решать, что в настоящий момент является плодом моего больного воображения и когда эти плоды посыпались-таки на мою бедовую головушку, мы будем потом. Пока пора из этого бреда выбираться.

А раз так, то надо хотя бы выловить доброго дядю-санитара с такой нужной сейчас смирительной рубашкой. Бр-р-р! Отвратительная картина!

Хотя я искренне надеюсь, что вон тот... ну... вы поняли, — не мой глюк. И не добрый дядя-санитар. А то найти с ним общий язык будет очень трудно. Господи, ну о чем я думаю?!

Глюки, как известно (ну ладно, неизвестно, это я сама сейчас придумала), появляются сразу, как о них вспомнишь. Так что неудивительно, что, когда я наконец, путаясь в подоле, доковыляла до двери, та мгновенно распахнулась. На пороге, естественно, стоял ОН. Ага, именно так. С большой буквы.

Тут по тексту следует потрясенно-восхищенный вздох, но не будем отвлекаться. Кажется, я хотела сказать, что теперь получила полную возможность рассмотреть своего нового знакомого. Знакомого, а не глюка, я сказала!

Глаза зеленые-зеленые. Как омуты. Выющиеся, слегка растрепанные темные волосы до плеч (гм, я это, кажется, уже говорила. Ну да ладно). Каждая черточка лица словно вылеплена искусным скульптором. Банально, не спору, но в тот момент мой

шизофреничный мозг наотрез отказался выдавать другое сравнение. Стройный, высокий.

И довольно странно одетый (то, что я эту странность заметила, означало одно: ожил задремавший здравый смысл). Белоснежная кружевная рубашка, узкие черные брюки и высокие сапоги-ботфорты.

— Как вы себя чувствуете, миледи? — прервал мои, будем считать, размышления голос ну... вот этого, в общем.

Так, Геллочка, спокойно, возьми себя в руки, прекрати истекать слюнями и мысленно умирать из-за того, что сей хлопец никогда на тебе не женится. Ну, какая ты и какой он? Ты, конечно, не страшная, так, обычная. Но он-то?! Да на него девки пачками вешаются! И вообще он, наверно, козел. Ага. И бабник. Ага. И страшный, если как следует посмотреть (ну в смысле, если зажмуриться и вообще не смотреть), как моя жизнь. Ага. Все? Обхаяла парнишку? Успокоилась? Теперь можно спокойненько собрать мозги в кучку и выяснить-таки, что происходит.

— Я себя чувствую нормально, но я не «миледи», и я хочу знать...

— Миледи, — не дал договорить он, — я понимаю, события сегодняшнего дня очень неожиданны для вас, но, надеюсь, вы сможете выслушать меня и...

— Один раз я уже пыталась выслушать! — нетерпеливо перебила я его. Нет, я вообще белая и пушистая, но извините, когда тебя вытаскивают фиг знает куда, потом травят неизвестно чем, а потом говорят